

Европейские хроники

Отлив “Green Deal”: кризис в Париже и тучи над Берлином

Реакция прессы на результаты выборов в Европарламент, прошедших 6–9 июня, различается: одни подчёркивают элементы разрыва, другие выделяют черты преемственности.

«ЕС: лавина правых», – заголовок газеты *la Repubblica* от 10 июня. *Le Monde* говорит о «правом повороте в Европейском парламенте» (11 июня). *The Economist*, напротив, пишет, что, «не считая потрясений во французской политике, европейские выборы снова дают тот же результат» (15 июня). *Frankfurter Allgemeine Zeitung* считает, что это было «голосование за ЕС»: «победителем выборов» стала Европейская народная партия (ЕНП) уходящего председателя Еврокомиссии Урсулы фон дер Ляйен (11 июня).

Помимо возможной мотивации самих редакций, такой разброс оценок отражает также переплетение европейского политического цикла и циклов национальных, а также гибридную структуру европейских институтов, сочетающих в себе элементы федеральности и конфедеральности.

В общей сложности в 14 из 27 стран ЕС усилились партии правее ЕНП, но в большинстве случаев это не перевернуло национальную политическую сцену, и в Европарламенте удержался политический центр. Однако в Германии и особенно во Франции правительства потерпели тяжёлые поражения на выборах. Учитывая роль этих государств-членов в Европейском совете, колебания, вызванные выборами в Париже и Берлине, могут дестабилизировать политику ЕС в большей степени, чем предполагает простой подсчёт мест в парламенте. Следует добавить, что, помимо роли, отведённой государствам-членам Лиссабонским договором, влияние этих двух стран может быть решающим в аспектах, ускользающих при формальном прочтении правовых норм.

Кризис в Париже и Берлине

В Германии на выборах победили христианские демократы ХДС/ХСС, набрав 30 % действительных голосов. Однако второе место с 16 % заняла крайне правая партия “Альтернатива для Германии” (АдГ), обогнав СДПГ канцлера Олафа Шольца, которая получила лишь 14 %. По сравнению со всеобщими выборами 2021 г. и европейскими выборами 2019 г. три партии правительственной коалиции – СДПГ, “зелёные” и либералы – сдали позиции: в целом их голоса сократились до 31 % от общего числа. Немецкая пресса подняла вопрос о возможности падения правительства.

Политическая ситуация во Франции ещё сложнее. Эмманюэль Макрон распустил Национальное собрание, поскольку правящая коалиция получила менее половины от 31 % голосов Национального объединения (RN). Как мы прогнозируем, выборы в законодательные органы, запланированные на 30 июня и 7 июля, могут привести либо к *cohabitation* (“сожительство”), в котором президент будет вынужден искать соглашения с правительством, сформированным RN или альянсом левых партий Новый народный фронт, либо к возникновению коалиции, в которой каким-то образом будет участвовать макронистское течение. Первая возможность вызывает большие опасения как среди европейских партнёров, так и на финансовых рынках.

Баланс в зале

В парламенте ЕС самой крупной группой остаётся Европейская народная партия (ЕНП). Результат политической семьи, объединяющей христианско-демократические и консервативные правоцентристские партии, вырос со 176 до 189 мест, и теперь она занимает 1/4 мест. Вторая группа – это Прогрессивный альянс социалистов и демократов (S&D) со 136 местами (19 %), её результат практически не изменился по сравнению со 139 местами в конце срока предыдущего состава парламента; либералы из “Обновляя Европу” (“Renew Europe”) опустились со 102 до 74 мест (10 %).

Две группы, находящиеся справа от ЕНП – Европейские консерваторы и реформисты (ECR) и “Идентичность и демократия” (ID), – вместе теперь контролируют почти 1/5 мест, получив на 23 места больше. Наиболее важными партиями группы ECR являются “Братья Италии” Джорджи Мелони, “Отвоевание” (“Reconquete”) Эрика Земмура, польская “Право и

справедливость” (PiS), бельгийский Новый фламандский альянс Барта Де Вевера и испанская партия “Голос” (“Vox”). В группу ID входят Национальное объединение Марин Ле Пен, “Лига” Маттео Сальвини, голландская Партия свободы Герта Вилдерса, австрийская FPÖ и бельгийский “Фламандский интерес” (“Vlaams Belang”). АдГ также входила в состав ID, но была исключена из неё в конце мая. По сравнению с уходящим парламентом количество мест ECR поднялось с 69 до 83 (12 %), а ID укрепила свои позиции, поднявшись с 49 до 58 мест (8 %).

На другой стороне политического спектра остаётся стабильным (на уровне 5 %) результат левой группы (GUE/NGL), улучшившей свой показатель с 37 до 39 мест, чего нельзя сказать о “зелёных” (Greens/ALE), которые вместе с “Renew Europe” являются крупнейшими проигравшими на этих выборах. Они потеряли 1/4 своих мест (с 71 до 51). Наконец, по предварительным данным на 14 июня, также насчитывается 90 независимых депутатов, которые всё ещё могут повлиять на баланс сил в парламенте, присоединившись к одной из политических групп. Однако изменения в составе вряд ли бросят вызов большинству Европарламента – коалиции ЕНП, S&D и “Renew Europe”, которая составляла основу уходящей Еврокомиссии.

Послевыборные переговоры между государствами-членами и политическими семьями, скорее всего, приведут к распределению ключевых должностей – председателя Еврокомиссии, Европейского совета и Верховного представителя ЕС по внешней политике – между этими тремя партиями. Имена, циркулирующие в разговорах об этих должностях, – соответственно Урсула фон дер Ляйен (ЕНП), бывший премьер-министр Португалии Антониу Кошта (S&D) и премьер-министр Эстонии Кая Каллас (“Renew Europe”). Как только будет достигнуто соглашение относительно назначений в Европейский совет, Европарламент должен будет большинством голосов утвердить пост председателя Еврокомиссии.

“Зелёная” умеренность

Financial Times считает «маловероятным», что поражение, понесённое “зелёными”, подтолкнёт следующую Еврокомиссию к «масштабному отступлению от климатической политики ЕС», но предсказывает «меньше зелёных амбиций в ближайшие пять лет». С другой стороны, результат 2019 г. можно считать исключением, а результат 2024-го – возвращением к уровню в 50 мест, полученных на выборах 2014 г. «[В 2019 г.] более благоприятная допандемийная и довоенная экономическая картина, массовые протесты, вдохновлённые зелёными группами и активистами, такими как Грета Тунберг, способствовали тому, что центральным вопросом выборов стали проблемы климата». Газета лондонского Сити с разочарованием отмечает, что «избиратели начали ощущать влияние зелёной политики на свои кошельки и свой образ жизни именно в то время, когда набирали силу постпандемическая инфляция и энергетический шок, вызванный войной на Украине» (12 июня).

Можно добавить, что инфляция, война, энергетический шок и геополитическая напряжённость не только влияют на психологию и кошельки избирателей, но также имеют последствия для балансов и инвестиционных планов компаний. Лозунг «капитал носит зелёное», который подпитывал экологистские СМИ и рекламные кампании, теперь уступил место требованию пересмотра *электрической и цифровой реструктуризации*. Мы уже писали, что “Дубайский консенсус” крупного капитала, достигнутый в конце 2023 г. на COP28, уже нёс на себе этот отпечаток (Экологизм нефтепромышленников // Пролетарский интернационализм № 112, январь 2024). На выборах 2019 г. партиям “зелёных” удалось связать идеологию собственнического индивидуализма и защиты своего “заднего двора” с интересами крупного капитала, запустив огромный цикл инвестиций в электромобили, телекоммуникации и информатику. Пять лет спустя экологистские идеологии больше не могут внушить достаточной уверенности, и капитал призывает следовать “зелёной” повестке более умеренно.

Три фазы

Империалистическая демократия должна быть способна централизовать посредством множества надстроек различные интересы фундаментальных фракций и групп капитала.

Анализируя президентские выборы в США, мы выделили конкретные моменты континентальной политической централизации. Предвыборный этап, начиная с праймериз, предполагает выявление коалиций интересов основных промышленных и финансовых групп в ключевых регионах. Речь идёт о построении сети отношений «штат за штатом, поиске связей с местными группами и лидерами, с губернаторами и региональным истеблишментом» (Nizza e Miami nei conti politici del voto USA // Lotta Comunista. Novembre 2000).

Далее идут президентские выборы, которые служат для того, чтобы определить, какая коалиция, какой политический персонал и какие вопросы наиболее эффективно смогут найти поддержку у массовой базы. Наконец, назначения на правительственные должности позволяют сбалансировать победившую на выборах коалицию, предоставляя возможность интегрировать фракции, группы и регионы, которые были недопредставлены.

“Скрытый победитель”

Если применить эту схему к ЕС, то мы могли бы отметить уход Франса Тиммерманса в конце августа 2023 г. с поста руководителя “Green Deal” Еврокомиссии после поражения его электоральной коалиции на “праймериз”. Однако Урсуле фон дер Ляйен удалось представить победившую избирательную коалицию, даже если явка в 51 % демонстрирует спонтанное широкое неприятие европейской империалистической демократии. Уходящий председатель больше не презентовала себя как мать семерых детей, принявшая в свой дом сирийского беженца в 2015 г., а как хранительница “Крепости Европа”, подписавшая вместе с Джорджей Мелони соглашение с Тунисом, направленное на сокращение иммиграции. В своих поездках по Европе в рамках предвыборной кампании она представляла себя уже не так, как в 2019 г., когда хотела сделать “Green Deal” отличительной чертой ЕС, а как кандидат от ЕНП, обещающий отменить запрет на продажу с 2035 г. автомобилей с двигателями внутреннего сгорания.

По мнению Йозефа Кельнбергера, брюссельского корреспондента *Sddeutsche Zeitung*, “скрытым победителем” европейских выборов является Манфред Вебер. Председатель ЕНП был инициатором допуска партий более правого спектра, чем его собственная, и более критической линии в отношении иммиграции и “Green Deal”. Ему удалось «*придать ЕНП общеевропейскую идентичность для этой избирательной кампании*», а фон дер Ляйен «*строго придерживалась программы ЕНП: Европа должна оставаться экономически конкурентоспособной и иметь возможность действовать в военном отношении*» (11 июня).

Но неизвестные переменные французского кризиса и тучи, нависающие над немецким правительством, никуда не делись: шатается рейнская ось, которая была краеугольным камнем европейского здания на протяжении 60 лет.

Июнь 2024 г.